
ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 274.5(470.53)

doi: 10.25730/VSU.2070.18.002

Лютеране Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: социально-демографические характеристики общины

А. А. Машковцев

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0001-8135-4043.
E-mail: wikma116@rambler.ru

Аннотация: в имперский период Уральский регион отличался сложным религиозным составом населения. Наряду с православным большинством здесь проживало значительное количество мусульман, старообрядцев, духовных христиан, а также приверженцев языческих верований. История крупнейших конфессиональных групп края достаточно хорошо изучена, чего нельзя сказать о некоторых религиозных меньшинствах, в частности лютеранах. Несколько небольших исследований, посвященных данной деноминации, не позволяют воссоздать все аспекты функционирования Евангелическо-лютеранской церкви на Урале. Так, чрезвычайно слабо изучено социально-демографическое развитие лютеранской общины в Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в., что делает данное исследование актуальным и значимым. Сопоставление демографических характеристик (сословное происхождение, образование, профессиональная занятость и пр.) немцев-лютеран и православного большинства позволяет получить ценный материал для объяснения чрезвычайно важной роли первых в экономическом развитии Урала, несмотря на их крайне незначительный удельный вес в общей численности населения региона. Изучение истории этноконфессиональных меньшинств имеет несомненную практическую значимость, поскольку помогает выстраивать сбалансированную национальную политику на современном этапе.

Ключевые слова: Пермская губерния, Евангелическо-лютеранская церковь, немцы, социальная демография, региональные органы власти.

Урал, с момента вхождения в состав Российского государства, всегда отличался сложным этноконфессиональным составом населения. Несмотря на численное доминирование русского этноса, здесь существенно были представлены тюркские народы (татары и башкиры), а также финно-угры (удмурты, коми-пермяки и пр.). Столь же мозаичной была и религиозная карта региона: наряду с адептами Православной церкви на ней были представлены в значительном количестве мусульмане, старообрядцы различных толков и согласий, духовные христиане (хлысты, молокане, скопцы).

С началом реформ Петра I усилился приток на Урале западных христиан – католиков и протестантов различных деноминаций. В основном это были инженерно-технические кадры, сыгравшие заметную роль в становлении и развитии уральской промышленности. Уточнение характеристик сообщества пермских лютеран представляется необходимым не только для воссоздания максимально полной картины развертывания социально-демографических процессов на Урале в конце XIX – начале XX в., но и для углубления представлений об особенностях социально-экономической истории этого региона. Кроме того, это важно для более глубокого анализа процессов межкультурного диалога, которые по сей день вызывают пристальный интерес у российских и западных исследователей [11, с. 29].

К концу правления Николая I количество лютеран в Пермской губернии было относительно небольшим – 133 чел. (1852 г.) [4, с. 186]. Однако с середины 1850-х гг. происходит

стремительное увеличение их численности. Толчком послужила Крымская война, сопровождавшаяся ростом промышленного производства на Урале. В дальнейшем активному развитию уральской индустрии способствовали масштабные реформы Александра II, вызванные необходимостью глубокой модернизации страны. Промышленным предприятиям, создаваемым в крае или обновлявшим свое производство, необходимы были подготовленные кадры, в первую очередь инженеры и техники высокой квалификации. Данная проблема решалась отчасти за счет приглашения иностранных специалистов, но в основном благодаря переезду на Урал инженерно-технических кадров из центральной и западной частей Европейской России. Среди них было немало немцев-лютеран.

В течение 10 лет (с 1852 по 1862 г.) численность лютеран в Пермской губернии выросла с 133 до 291 чел. [8, с. 111], то есть более чем в два раза. В последующие 15 лет темпы прироста пермских лютеран лишь продолжали возрастать. За это время их количество увеличилось на 346 чел. (в 2,2 раза), достигнув в 1887 г. 637 чел. [9, с. 40].

Наиболее серьезный количественный рост лютеран наблюдался в самом губернском центре и в Екатеринбурге, где располагались значительные промышленные объекты. Именно здесь к 60-м гг. XIX в. сформировались две крупнейшие лютеранские общины края, имевшие собственные храмы: в 1864 г. в Перми возвели кирху св. Марии, а в 1873 г. в Екатеринбурге закончили возведение церкви св. Петра [7, с. 186].

В последующие годы темпы прироста лютеран в Пермской губернии несколько сократились. С 1887 по 1905 г. их количество возросло в 1,7 раза, достигнув 1099 чел. [2, с. 92–93] Тем не менее в Пермской губернии сохранилась устойчивая тенденция к увеличению их численности, тогда как в соседних Казанской и Вятской губерниях с конца XIX в. наблюдался процесс сокращения количества лютеран.

Состав общин пермских лютеран с точки зрения количественного соотношения мужчин и женщин во второй половине XIX – начале XX в. был достаточно стабильным.

Таблица 1

**Состав лютеранской общины
Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в. по признакам пола**
[8, с. 111; 9, с. 40; 2, с. 92–93]

Годы	Мужчины (чел.)	Женщины (чел.)	Соотношение мужского и женского населения (в %)
1862 г.	159	132	55/45
1887 г.	328	309	52/48
1905 г.	592	507	54/46

В течение всего рассматриваемого хронологического периода сохранялся небольшой дисбаланс в пользу мужчин. В этом отношении Пермская губерния была схожа с Казанской, где число лютеран-мужчин всегда превышало количество лютеранок. Но если в Казанской губернии на протяжении всей второй половины XIX в. доля мужчин в общей численности лютеран оставалась на одном, достаточно высоком, уровне – 59%, то в Пермской губернии в 1862 г. она составляла 55%, а к концу XIX в. снизилась до 52%. Однако в начале XX в. демографические тенденции в двух губерниях изменились: в Казанской губернии доля мужчин-лютеран несколько снизилась (до 57% в 1910 г.), а в Пермской, напротив, стала расти, достигнув к 1905 г. 54%. В Вятской же губернии еще на рубеже XIX–XX вв. количество женщин-лютеранок превысило число мужчин, а к 1910 г. вятские лютеранки составляли уже 54% от общего числа адептов данной конфессии.

Половой дисбаланс внутри лютеранской общины Пермской губернии существовал не везде. Особенно он был заметен в крупнейшем центре проживания уральских лютеран – в Екатеринбургском уезде. Так, в 1862 г. здесь на 78 лютеран-мужчин приходилось 61 лютеранка (56% на 44%) [8, с. 110], в 1895 г. на 271 лютеранина приходилось 230 лютеранок (54/46) [1, с. 10–11]. Во втором по численности центре размещения лютеран – Пермском уезде – разницы в численности мужчин и женщин лютеранского вероисповедания либо не было, либо она была крайне незначительной. К примеру, в 1862 г. в Пермском уезде проживало 17 мужчин-лютеран и 17 женщин-лютеранок (50/50) [8, с. 102].

Возрастной состав лютеран Пермской губернии во многом схож с аналогичными показателями у других западных христиан, в частности у католиков.

Таблица 2

**Возрастной состав лютеранской общины Пермской губернии
(на 1897 г.) [10, с. V]**

Возраст (лет)	Пол	
	Мужчины (%)	Женщины (%)
0–9	13,7	16,2
10–19	11,7	12,8
20–29	16,2	23,0
30–39	21,1	17,2
40–49	19,4	12,0
50–59	10,3	10,5
60 и более	7,6	8,3

Главное сходство пермских католиков и протестантов заключалось в том, что у тех и других представители младших возрастных групп занимали относительно небольшой удельный вес в общем составе общин. К примеру, мальчиков-лютеран в возрасте от рождения до 10 лет насчитывалось всего 13,7%, мальчиков-католиков того же возраста – 11,6%. Для сравнения, у православных (составлявших большинство населения губернии) показатель по данной возрастной группе составлял 26,4%, у старообрядцев – 26,7%, у мусульман – 26,4%. Схожая ситуация была и по юношам от 10 до 20 лет. У пермских лютеран удельный вес представителей данной возрастной категории не превышал 11,7%, у католиков – 9,1%, в то время как у православных – 20,5%, старообрядцев – 20,9%, а у мусульман – 21,6% [10, с. V].

У пермских лютеран, так же как и у католиков, наиболее весомый удельный вес составляли мужчины средних возрастных групп (20–29 и 30–39 лет). В совокупности мужчины-лютеране данного возраста составляли 37,3%, а католики – почти половину (49,4%) от общего числа представителей указанных конфессий мужского пола. У православных мужчин 20–39 лет этот показатель составлял лишь 27,7%.

Что касается женщин лютеранского вероисповедания, то относительное большинство составляли женщины 20–29 лет – 23,0%. У православных женщин доля представительниц этой возрастной группы не превышала 16,1%. На втором месте среди пермских лютеранок были женщины 30–39 лет – 17,2% (у православных – 12,7%). Удельный вес представительниц младших возрастов был выше, чем у лютеран мужского пола (от рождения до 20 лет – 16,2% у девочек, 13,7% – у мальчиков), но ниже, чем у православных (25,3%).

В целом, среди пермских лютеран преобладали лица средних возрастных категорий, а удельный вес детей и подростков был существенно ниже общегубернских показателей. В этом отношении пермские лютеране мало отличались от своих единоверцев из других губерний Среднего Поволжья и Приуралья.

Большинство пермских лютеран являлись немцами по языковой принадлежности. Согласно подсчетам О. В. Курило, в конце XIX в. 70% пермских лютеран были немецкоязычными [6, с. 83]. Однако данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. свидетельствуют о том, что эта цифра превышала 83% [10, с. VI].

Социальный статус пермских немцев был достаточно высоким. В 1897 г. в губернии проживали 947 немцев, из них 90 чел. (9,5%) по происхождению являлись потомственными дворянами, а 162 чел. (17,1%) – личными дворянами и чиновниками (а также членами их семей). 59 пермских немцев (6,2%) относились к потомственным и личным почетным гражданам. В совокупности к трем названным привилегированным сословиям относилось 32,8% пермских немцев, то есть примерно 1/3 часть от их общей численности. По данному показателю немцы уступали пермским полякам (53,5%), но значительно превосходили русское большинство края.

Кроме того, пермские лютеране, как и их единоверцы из других губерний Среднего Поволжья и Приуралья, отличались чрезвычайно высоким образовательным уровнем.

Таблица 3

**Уровень грамотности представителей различных конфессий
Пермской губернии в конце XIX в. [10, с. IX]**

Вероисповедание	Пол	
	Мужчины (%)	Женщины (%)
Православные	29,2	10,7
Мусульмане	22,2	15,8
Старообрядцы	21,8	8,3
Католики	77,4	72,1
Лютеране	87,2	85,6

Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. свидетельствуют о том, что 87,2% пермских лютеран мужского пола были грамотными. По этому показателю лютеране занимали лидирующие позиции в губернии, значительно превосходя другие конфессии: православных мужчин (29,2%) – почти в три раза, мусульман (22,2%) и старообрядцев (21,8%) – в четыре раза. Близкий к лютеранам процент грамотных имели лишь католики (77,4%).

Еще более серьезный разрыв в уровне грамотности существовал между женщинами различных вероисповеданий. Пермские лютеранки также занимали лидирующие позиции в губернии – 85,6% из них умели читать и писать. Женщины других конфессий многократно уступали лютеранкам: православные (10,7%) – в 8 раз, мусульманки (15,8%) – в 5,4 раза, старообрядки (8,3%) – в 10,3 раза.

Уровень грамотности пермских лютеран, в целом, соответствовал средним показателям представителей данной конфессии в Волго-Уралье. У пермских мужчин-лютеран он был выше (87,2%), чем у адептов данной религиозной организации в Вятской губернии (83,6%), но ниже, чем у казанских лютеран мужского пола (89,9%). Схожая ситуация была и с пермскими лютеранками: они были лучше образованы (85,6%), чем их казанские единоверцы (84,1%), но уступали по этому показателю вятским женщинам лютеранского вероисповедания (86,9%).

Высокий уровень образования выступал в роли важного социального лифта, позволявшего пермским немцам-лютеранам добиваться значительных карьерных успехов. Согласно переписи 1897 г. в Пермской губернии насчитывалось 947 немцев, из которых 519 чел. (54,8%) относились к категории «самостоятельные», а оставшиеся 428 чел. (45,2%) – к членам их семей (дети, женщины-домохозяйки, престарелые и пр.) [10, с. 184–185].

По профессиональной принадлежности пермские немцы распределялись следующим образом. Из 519 «самостоятельных» немцев 63 чел. (12,1%) занимались «частной деятельностью и службой», 55 чел. (10,6%) жили за счет доходов с капитала и недвижимого имущества, 41 чел. (7,9%) занимались образовательной и воспитательной деятельностью, 34 чел. (6,5%) трудились в области медицины, 30 чел. (5,8%) работали в металлургии, а 22 чел. (4,2%) составляли представители местных административно-полицейских органов. Еще по 20 чел. занимались добычей руды, а также переработкой растительных и животных продуктов, 19 немцев работали на железных дорогах губернии, по 10 чел. были задействованы в химической промышленности, а также в производстве алкогольной продукции (в первую очередь, пива). Земледелием были заняты всего 11 трудоспособных немцев.

В отличие от пермских поляков, немцы были относительно слабо представлены в местной администрации и правоохранительных органах. Однако их присутствие в промышленности (особенно в металлургии и добыче полезных ископаемых) Урала было более чем ощутимо. Достаточно назвать лишь горного начальника Пермских заводов Ф. И. Фелькнера, открывшего огромное Кушайское месторождение серного и медного колчедана, ставшее основой для всей химической промышленности Урала [5, с. 9]. Среди других известных пермских немцев следует упомянуть губернатора Бернгарда Струве, статского советника Адольфа Фолькмана, начальника службы движения Пермской железной дороги Августа Дикхофа, председателя Пермской палаты уголовного суда, статского советника Владимира фон Галлера, владельца крупной типографии Рудольфа фон Кольбаха и др. [3, с. 20]

Пермские лютеране, как и их единоверцы из соседних губерний Среднего Поволжья и Приуралья, являлись преимущественно горожанами.

Таблица 4

**Численность городского и сельского населения
в составе пермской лютеранской общины
во второй половине XIX – начале XX в. [8, с. 111; 9, с. 40; 2, с. 92–93]**

Годы	Численность городского населения (чел.)	Численность сельского населения (чел.)	Соотношение численности городского и сельского населения (в %)
1862 г.	153	138	53/47
1887 г.	476	161	75/25
1905 г.	699	400	64/36

По количеству городского населения пермские лютеране занимали промежуточное положение между Вятской и Казанской губерниями. В Пермской губернии число горожан в общем составе общины варьировалось от 53% (1862 г.) до 75% (1887 г.), что было больше, чем в Вятской губернии, где этот показатель колебался от 34% (1865 г.) до 69% (1913 г.), но существенно меньше, чем в Казанской, где в рассматриваемый период доля лютеран-горожан никогда не опускалась ниже 88% (1897 г.).

В Пермской губернии существовала серьезная диспропорция в размещении лютеран по уездам. На протяжении всей второй половины XIX – начала XX в. лидирующие позиции по количеству представителей данной конфессии занимал Екатеринбургский уезд, где располагались крупные уральские заводы.

Таблица 5

**Распределение лютеран по уездам Пермской губернии
во второй половине XIX – начале XX в.
[8, с. 111; 1, с. 10–11; 2, с. 92–93]**

Уезды	Численность католиков (чел.)		
	1862 г.	1895 г.	1905 г.
Пермский	34	189	334
Верхотурский	64	40	113
Екатеринбургский	139	501	408
Ирбитский	–	–	53
Камышловский	–	9	35
Красноуфимский	2	12	28
Кунгурский	5	–	21
Осинский	5	1	19
Оханский	16	3	15
Соликамский	8	9	49
Чердынский	7	–	4
Шадринский	11	12	20
ИТОГО:	291	776	1 099

В 1862 г. из 291 лютеранина Пермской губернии 139 чел. (47,8%) проживали в Екатеринбургском уезде [8, с. 109–110]. К концу XIX в. численность лютеран в Екатеринбургском уезде выросла до 501 чел., а их доля в общей численности приверженцев данной конфессии в губернии увеличилась до 64,6% [1, с. 10–11]. Однако уже к началу Первой русской революции численность лютеран в Екатеринбургском уезде сократилась почти на 100 чел., составив в 1905 г. 408 чел. [2, с. 92–93] Их доля в общей численности лютеран Пермской губернии упала до 37,1%, что являлось самым низким показателем за весь рассматриваемый период. Столь заметное сокращение екатеринбургских лютеран объясняется последствиями экономического кризиса и последовавшей за ней депрессии, негативно отразившихся на состоянии уральской индустрии. Это привело к оттоку из региона части инженерно-технических кадров, среди которых были и немцы-лютеране.

Вторым центром размещения лютеран был Пермский уезд, в первую очередь, сам губернский центр. В 1862 г. здесь насчитывалось всего 34 лютеранина, что составляло лишь

11,7% от их общей численности в губернии [8, с. 102]. По этому показателю Пермский уезд уступал не только Екатеринбургскому уезду, но и Верхотурскому. К концу XIX в. численность пермских лютеран выросла как в абсолютных показателях, так и в процентах. В 1895 г. здесь проживали 189 лютеран, что составляло 24,3% от их общего числа в губернии [1, с. 10–11]. К началу Первой русской революции численность верующих данной конфессии в Пермском уезде выросла до 334 чел., а их доля в общей численности лютеран края – до 30,4% [2, с. 92].

Достаточно много протестантов проживало в Верхотурском уезде. Количество лютеран здесь в течение рассматриваемого периода выросло с 64 чел. (1862 г.) до 113 чел. (1905 г.). В остальных уездах Пермской губернии их число было относительно небольшим.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. лютеране Пермской губернии представляли собой относительно небольшую, но достаточно влиятельную религиозную общину. Ее этническое ядро составляли немцы, игравшие важную роль в экономике Урала, в первую очередь в горнорудной промышленности. Благодаря существенному вкладу в социально-экономическое развитие региона местные немцы-лютеране на протяжении всего рассматриваемого периода не испытывали никаких дискриминационных ограничений со стороны местной администрации.

Список литературы

1. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1896 г. / под ред. Р. Попова. Пермь : Тип. Перм. губ. стат. комитета, 1895. 252 с.
2. Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1905 г. / под ред. Р. Попова. Пермь : Тип. Перм. губ. правления, 1905. 380 с.
3. Вайман Д. И., Черных А. В. Немцы Перми: история и культура. СПб. : Изд-во «Маматов», 2015. 64 с.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIV Пермская губерния / сост. штабс-капитан Макшеев. СПб. : Тип. Департ. Генер. Штаба, 1852. 212 с.
5. Замечательные немцы Прикамья. Краткий биографический сборник о некоторых представителях российских немцев Прикамья / сост. В. Ф. Гладышев, Т. А. Дорош. Пермь : Изд. дом «Типография купца Тарасова», 2014. 212 с.
6. Курило О. В. Лютеране в России (XVI–XX вв.). М. : Просветительский фонд «Лютеранское культурное наследие», 2002. 400 с.
7. Немцы в России: историко-документальное издание / отв. ред. Г. И. Смагина. СПб. : Лики России, 2004. 256 с.
8. Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. Пермь : Губернская тип., 1862. 402 с.
9. Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1888 г. / сост. А. И. Прозоровский. Пермь : Тип. Перм. губ. правления, 1887. 431 с.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXXI. Пермская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : Тип. Центр. стат. ком. МВД, 1904. 322 с.
11. Печатнов В. В. Традиционные ценности и проблемы межкультурного диалога // 25 лет внешней политике России : сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.) : в 5 т. Т. 5: Социально-гуманитарные аспекты международных отношений. М. : МГИМО-Университет, 2017. С. 29–41.

Lutherans of Perm province in the second half of the XIX – early XX: socio-demographic characteristics of the community

A. A. Mashkovtsev

Doctor of historical sciences, professor of the Department of history and political sciences,
Vyatka State University, Russia, Kirov. ORCID: 0000-0001-8135-4043. E-mail: wikma116@rambler.ru

Abstract: in the imperial period, the Urals region was characterized by a complex religious composition of the population. Along with the Orthodox majority, there lived a significant number of Muslims, Old Believers, spiritual Christians, as well as adherents of pagan beliefs. The history of the largest confessional groups of the region has been thoroughly studied, which can not be said about some religious minorities, in particular the Lutherans. Several small studies on this denomination do not allow us to reconstruct all aspects of the functioning of the Evangelical Lutheran Church in the Urals. Thus, the socio-demographic development of the Lutheran community in the Perm province in the second half of the 19th and the beginning of the 20th century is extremely poorly studied, which makes this research relevant and significant. Comparing a number of demographic characteristics (class origin, education, professional employment, etc.) of the Lutheran Germans and the Orthodox majority, it is possible to explain the extremely important role of the first in the economic develop-

ment of the Urals, despite their extremely small share in the total population of the region. The study of the history of ethnic and religious minorities has undoubted practical significance, since it helps to build a balanced national policy at the present stage.

Keywords: Perm province, Evangelical-Lutheran church, Germans, social demography, regional authorities.

References

1. *Adres-kalendar' i pamyatnaya knizhka Permskoj gubernii na 1896 g.* – The address-calendar and the memorable book of the Perm province of 1896, eFile by R. Popov. Perm. Typ. of Perm. prov. stat. committee. 1895. 252 p.
2. *Adres-kalendar' i pamyatnaya knizhka Permskoj gubernii na 1905 g.* – The address-calendar and the memorable book of the Perm province of 1905, eFile by R. Popov. Perm. Typ. of Perm. prov. stat. committee. 1905. 380 p.
3. *Vajman File I, CHernyh A. V. Nemcy Permi: istoriya i kul'tura* [The Germans of Perm: history and culture]. SPb. Publishing house "Mamatov". 2015. 64 p.
4. *Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii. T. XIV Permskaya guberniya* - Military statistical review of the Russian Empire. Vol. XIV. Perm province / comp. staff-captain Makshev. SPb. Typ. of Depart. of Gener. Headquarters. 1852. 212 p.
5. *Zamechatel'nye nemcy Prikam'ya. Kratkij biograficheskij sbornik o nekotoryh predstaviteleyah rossijskih nemcev Prikam'ya* – Great Germans of Prikamye. A brief biographical collection of some representatives of the Russian Germans of the Kama region / comp. V. F. Gladyshev, T. A. Dorosh. Perm. Publishing House "Tipografiya Kuptsa Tarasova". 2014. 212 p.
6. *Kurilo O. V. Lyuterane v Rossii (XVI–XX vv.)* [The Lutherans in Russia (XVI–beginning of XX centuries)]. M. Educational Foundation "Lutheran cultural heritage". 2002. 400 p.
7. *Nemcy v Rossii: istoriko-dokumental'noe izdanie* - Germans in Russia: historical and documentary edition / resp. eFile G. I. Smagin. SPb. Faces of Russia. 2004. 256 p.
8. *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Permskoj gubernii na 1888 g.* – The memorable book of the Perm province for 1863. Perm. Provincial typ. 1862. 402 p.
9. *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Permskoj gubernii na 1888 g.* – The memorable book and address – calendar of the Perm province for 1888 / comp. A. Prozorovskii. Perm. Typ. of Perm. prov. committee. 1887. 431 p.
10. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g. T. XXXI. Permskaya guberniya* - The first general census of the population of the Russian Empire, 1897 Vol. XXXI. Perm province / ed. N. Troinitskiy. SPb. Typ. of Center. stat. committee of MIA. 1904. 322 p.
11. *Pechatnov V. V. Tradicionnye cennosti i problemy mezhkul'turnogo dialoga* [Traditional values and problems of intercultural dialogue] // 25 let vneshnej politike Rossii: sbornik materialov X Konventa RAMI. T. 5: Social'no-gumanitarnye aspekty mezhdunarodnyh otnoshenij – 25 years of Russia's foreign policy: collection of materials of the X Russian Association of International Researches Convention (Moscow, December 8–9, 2016). In 5 vol. 5. Vol. 5: Social and humanitarian aspects of international relations. M. Moscow State Institute of International Relationship. 2017. Pp. 29–41.